

переводчиком, но он должен быть штатным, ведь подключение третьей стороны не указано в пунктах договора. Может ли в таком случае, физическое лицо считать наделенным правом проведения экскурсий, если он не владеет даже минимальным представлением об оказании данного рода услуг и нести ответственность за их качество и безопасность для туристов.

Таким образом, с учетом изложенного, считаем, что устранение вышеуказанных проблем будет способствовать совершенствованию законодательства и развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь.

Е.А. Зорина
БГЭУ (г. Минск)

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В настоящее время задачи формирования каждого демократического правового государства и необходимость уточнения представлений об административной ответственности с учетом современных достижений административно-правовой науки и правоприменительной практики предопределили дискуссионность и актуальность вопроса о возможности и необходимости привлечения юридических лиц к административной ответственности.

Возможность привлечения к административной ответственности юридических лиц предусмотрена как в нормах национального права, так и в законодательстве ряда зарубежных государств. В некоторых правовых актах такая ответственность детально регламентирована, в некоторых закреплена достаточно обобщенно. Однако, во всех случаях подобное положение становится основанием для привлечения юридического лица к административной ответственности.

Так, например, в Кодексе Латвии об административных правонарушениях ст. 14-1 «Ответственность юридических лиц» закреплена: «В случаях, особо предусмотренных в этом кодексе, и в выданных думами самоуправления обязывающих правилах за административные нарушения к ответственности призываются юридические лица. Лица, которые ведут коммерческую деятельность, но не являющиеся юридическими лицами, за административные нарушения отвечают так же, как юридические лица».

Исследовав нормы права, регламентирующие наступление административной ответственности в Китайской Народной Республике, следует отметить, что институтом административной ответственности в данном государстве предусмотрена ответственность как физического, так и юридического лица. Под юридическим лицом понимаются «организации, которые наделены гражданской правоспособностью и гражданской дееспособностью, самостоятельно, в соответствии с законом приобретают гражданские права и несут гражданские обязанности».

Административные правонарушения в Германии являются частью уголовного права и рассматриваются в рамках уголовного производства. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии в параграфе 12 главы 1 первого раздела различает преступления и проступки. Преступлениями являются противоправные деяния, за совершение которых в качестве минимального наказания предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от одного года и более. Проступками же являются противоправные деяния, за совершение которых минимальным наказанием является лишения свободы на более короткий срок или денежный штраф. Проступок, в отличие от преступления, представляет собой правонарушение, за которое предусмотрен штраф или кратковременное лишение свободы. В этом же кодексе в параграфе 14 предусмотрено, что «если кто-нибудь действует в качестве уполномоченного органа юридического лица или как член такого органа, как уполномоченный член торгового общества

*Круглый стол
«Национальная правовая система и международное право:
соотношение и взаимосвязь»*

или как законный представитель другого, то закон, согласно которому наказуемость основывается на особых качествах лица, отношениях или обстоятельствах, применяется также и к представителю, даже если эти признаки есть не у него, а у лица, которое он представляет.

Дискуссионным остается вопрос об определении вины юридического лица. Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях определено, что «юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что этим юридическим лицом не соблюдены нормы (правила), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, и этим лицом не были приняты все меры по их соблюдению» (ст. 3.5). Аналогичное положение содержится и в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

Украинские ученые определяют вину юридического лица как субъективное отношение к проступку физических лиц, входящих в состав юридического лица или находясь с ним в другой связи (членство, право собственности), трудовая деятельность или управленческие полномочия которых связаны с совершением противоправного деяния». Следовательно, вину юридического лица составляет вина физических лиц, его представляющих.

Таким образом, проведя анализ норм права зарубежных стран, касающихся вопроса привлечения к административной ответственности юридических лиц, следует вывод о необходимости принятия мер по достижению единства в вопросе определения вины субъектов хозяйственной деятельности, способных выступить основанием четкого разграничения ответственности должностных лиц субъектов хозяйствования от ответственности непосредственно юридических лиц. Принятие подобных мер впоследствии позволит привлекать к административной ответственности исключительно виновных лиц, что в свою очередь послужит цели достижения законности и справедливости наказания в любом современном государстве. Несомненно, в ходе дальнейшей модернизации административного законодательства Республики Беларусь должны быть учтены и наилучшим образом воплощены в нормах национального права достижения как зарубежной, так и отечественной правовой мысли, касающиеся определения вины юридического лица при привлечении к административной ответственности.

К.А. Крук

Филиал БГЭУ «Минский торговый колледж» (г. Минск)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ ДОМОГАТЕЛЬСТВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Ребенок является объектом особой правовой защиты со стороны государства и общества. Необходимость особой правовой защиты ребенка обусловлена его физической и умственной незрелостью и вытекающей из этого потребностью в охране, заботе, обеспечении условий для нормального развития и образования.

Данный постулат закреплен в Конвенции о правах ребенка и в других нормативно правовых актах международного и национального уровня. Ратифицировав 28 января 1990 г. Конвенцию о правах ребенка Республика Беларусь приняла обязательства по приведению своего законодательства в соответствие с нормами международного права.

С этого времени в Республике Беларусь ведется работа по совершенствованию законодательства и реализации долгосрочных государственных программ, направленных на улучшение социального положения детей.

При этом интенсивное развитие современных информационных технологий, в том числе аудиовизуальных медиауслуг, электронных средств массовой коммуникации и связи, нарастающие процессы их объединения с глобальной сетью Интернет, отсутствие в виртуальном пространстве территориальных границ, переход на цифровые технологии, обеспечивая доступ

Круглый стол

***«Национальная правовая система и международное право:
соотношение и взаимосвязь»***